

Лексико-семантическая дублетность в контексте междисциплинарного подхода к преподаванию русского как иностранного*

 Olga DALKILIÇ^a

 Arif YILDIRIM^b

Аннотация

Данная статья рассматривает явление лексико-семантической дублетности в контексте преподавания русского языка как иностранного. Понятие дублетности, то есть вариантности и, в частности, стилистической дифференцированности лексемы, противопоставляется понятию инварианта, или нормы литературного языка, то есть лингвостилистической абстракции. Последняя в контексте преподавания русского языка как иностранного на базе неадаптированных текстов имеет не только лингво-специфическое, но и методическое значение. Таким образом, рассмотрение авторских дублетных пар в свете дисциплин лексикологии, истории и стилистики позволяет синтезировать дифференцирующие признаки лексем и анализировать степень корреляции вариантного значения по отношению к норме литературного языка, то есть лингвостилистической абстракции. Цель работы – на примерах неадаптированных текстов продемонстрировать функционирование данного подхода.

Ключевые слова: лексико-семантическая дублетность, русский как иностранный, междисциплинарность, лингвостилистическая абстракция, норма литературного языка

YABANCI DİL OLARAK RUSÇA ÖĞRETİMİNDE DİSİPLİNLER ARASI YAKLAŞIM BAĞLAMINDA KELİME VE ANLAM İKİLİĞİ

Öz

Çalışmada, yabancı dil olarak Rusça öğretimi bağlamında kelime ve anlam ikiliği incelenmektedir. İkilik yani varyant ve üslup açısından sözcük farklılığı kavramı, edebi dil normları, başka bir deyişle dilbilimsel üslup açısından soyutlama kavramı ile birbirine zıt konumlandırılarak ele alınmıştır. Yabancı dil olarak Rusça uyarlanmamış metinlere dayanan öğretim bağlamında, üslup soyutlama kavramı sadece dile spesifik değil, ayrıca metodik açıdan da önem taşımaktadır. Böylelikle, kelime bilgisi, tarih ve üslup bilimi alanlarında

* Bu makale, birinci yazarın ikinci yazarın danışmanlığında hazırlamış olduğu tezden üretilmiştir.

^a Öğr. Gör, Erciyes Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, olja.fjodorova@gmail.com

^b Dr. Öğr. Üyesi, Erciyes Üniversitesi, Edebiyat Fakültesi, arifyildirim@erciyes.edu.tr

yazarların ikilik sözcüklerinin araştırılması, sözcüklerin ayırt edici özelliklerinin sentezlenmesine yardımcı olmakla kalmayıp, ayrıca edebi dilin, dilbilimsel üslup açısından soyutlanması ile ilişkili olarak varyant anlamının bağlaşımlı derecesini analiz etmeye yardımcı olur. Çalışmanın amacı; bu yaklaşımın, yöntemin uyarlanmamış metinler örneğinde meydana gelen işlevlerini göstermektir.

Anahtar kelimeler: kelime ve anlam ikiliği, yabancı dil olarak Rusça, disiplinler arası yaklaşım, dil ve üslup soyutlama, edebi dil normu

LEXICO-SEMANTIC DUPLICITY IN THE CONTEXT OF INTERDISCIPLINARY APPROACH TO TEACHING RUSSIAN AS FOREIGN LANGUAGE

Abstract

The present article examines a phenomenon of lexico-semantic duplicity in the context of teaching Russian as foreign language. The concept of duplicity, or variance, and in particular the stylistic differentiation of a lexeme, is opposed to the concept of an invariant, or the standard of literary language i.e. linguo-stylistic abstraction. The last one as in the context of teaching Russian as a foreign language by using authentic texts not only has a lingua-specific, but also a methodic significance. In this way, an examination of writers' doublet pairs of words from the point of subjects as lexicology, history and stylistics allows to synthesize the differentiating features of the lexemes and to analyze the extent of the correlation between the variance meaning and the standard of the literary language i.e. linguo-stylistic abstraction. The aim of the work is to demonstrate the functioning of the present approach using the samples of authentic texts.

Key words: lexico-semantic duplicity, Russian as foreign language, interdisciplinarity, linguo-stylistic abstraction, standard of literary language

Введение

Вопросы лингводидактики и лингвистики как таковой тесно связаны не только в силу смежности дисциплин и объектов их изучения, а также за счёт того характерного факта, что объект изучения лингвистики может быть представлен в качестве метода изучения или преподавания языка, трансформирован в форму презентации учебного материала. Так, в контексте данной работы понятие лексико-семантической дублетности, или вариантности, имеет потенциал перехода из контекста лингвистического в методический.

Опираясь на мнение Т.В. Жеребило, предлагающей использовать лингвостилистическую абстракцию, или инвариант, в качестве метода исследования в общем языкознании, «лингвистические единицы существуют в языке как целостное образование, представляя собой некий комплекс интегральных элементов, связанных законами отношений и находящихся по отношению друг к другу во взаимной корреляции» (Жеребило, 2001, с. 8). То есть, согласно этой позиции, в процессе анализа языка как превращённой формы – регулирующей и обеспечивающей жизнь системы путём восполнения и замещения новым отношением отсечённых звеньев и опосредований (Мамардашвили, 1992, с. 275) – предлагается

использовать её функционально-стилистический инвариант (в контексте данного исследования – норму литературного языка – прим. авт.) и его модификации: информационные модели функциональных стилей, стилистически дифференцированные тексты, коммуникативные качества речи и модели словообразовательных типов (Жеребило, 2001, с. 8).

В контексте данной работы метод лингвостилистической абстракции, или инварианта, лежит в основе разработки междисциплинарного подхода к преподаванию русского языка как иностранного через выявление корреляционных отношений между понятиями языковой, в частности, лексико-семантической, нормы и её модификациями, то есть вариантами, или лексико-семантическими дублетами. Цель данной работы состоит в описании принципа использования лексико-семантической дублетности в междисциплинарном подходе к преподаванию русского языка как иностранного. В задачи исследования входит: терминологическое описание понятий дублетности и её отношения к норме русского литературного языка (корреляции варианта и инварианта); характеристика средств выражения лексико-семантической дублетности в контексте данной работы (виды вариантов, то есть, дублетов); описание метода лингвостилистической абстракции в контексте работы с дублетными парами и их отношением к формированию навыков нормы русского литературного языка; описание метода лексико-семантического анализа дублетных пар в процессе преподавания русского языка как иностранного на базе метода лингвостилистической абстракции; характеристика текстов, потенциально содержащих дублетный лексический материал для разработки междисциплинарного подхода, то есть метода преподавания русского языка как иностранного; демонстрация схемы работы данного подхода на примере избранных авторских текстов.

Практическое применение результатов данной работы состоит в выработке методического принципа и материала для работы с лексико-стилистически дифференцированными текстами, обеспечивающими формирование у учащихся компетенции владения абстрактной, ивариантной, языковой нормой через дифференциацию вариантов: лексико-стилистического материала на грани дисциплин лексикологии, стилистики, литературы, истории и общего языкознания. Актуальность данного исследования состоит в возможности подобной методики, основанной на использовании аутентичных, неадаптированных текстов, обеспечить эффект языкового погружения в условиях изучения иностранного языка вне языковой среды.

А. Лексико-семантическая дублетность как объект данного исследования

Следуя поставленным в данной работе задачам, в первую очередь следует раскрыть понятие дублетности – то есть сосуществования и взаимозаменяемости слов, сформировавшихся в различных исторических (временных) и социальных (пространственных) условиях – охватывающего области лексико-семантических отношений между парами синонимов, паронимов и омонимов, между устаревшими и новосформировавшимися, (древне)русскими и старославянскими, исконно русскими и заимствованными словами, литературной лексикой и диалектизмами или жаргонизмами, а также терминами. Дублетные пары могут быть представлены как на собственно лексическом, так и на морфологическом и фонетическом уровнях.

Каждый элемент дублетной пары может служить в качестве переходной формы лексемы (в данном случае деривата) на этапах её формирования или адаптации в языке, а также в качестве самостоятельной лексемы, отличающейся от своей пары семантическим, стилистическим, коннотативным или семиотическим наполнением.

Исходя из вышесказанного, понятие дублетности определяется на основании отношений между лексемами. Так, Н.М. Шанский (2009) и Е.С. Сумина (2013) сравнивают понятие дублетности с абсолютной синонимией заимствованных и исконно русских слов. По мнению Е.В. Кузнецовой (1989), в понятие дублетности входят также пары слов с нейтральным и коннотативным значениями, лексемы литературного языка и синонимичные им диалектизмы, слова, входящие в состав русского и старославянского языков. Е.А. Чагинская (2010b) также иллюстрирует понятие дублетности отношениями между русской и старославянской лексикой. Р.М. Цейтлин в своей монографии, посвящённой лексике старославянского языка, подчёркивает, что в отличие от синонимов – генетически, как правило, принадлежащих к одной языковой системе – члены пары (или ряда) дублетов (или их однокоренного подвида - вариантов) генетически принадлежат к разным системам (языкам, говорам), а совмещение их в одной системе постепенно приводит к утрате ненужного (дублирующего) члена пары (ряда) или к появлению у одного из них новых семантических или стилистических особенностей (Цейтлин, 1977, с. 52). В свою очередь, В.Г. Костомаров (2010), С.С. Богуславский (2010), Е.А. Волкова (2008) исследуют дублетность в отношениях между терминами различных областей. Наряду с соотношением понятия дублетности с понятием синонимии (то есть взаимозаменяемости лексем, сформировавшихся в различных этимологических и семантических условиях), данное понятие также связывают с явлением избыточности (Смирнов, 2010) в языке: две лексемы разного временного и геокультурного происхождения и различного экспрессивного наполнения могут выполнять похожую или идентичную семантическую роль, тем самым затрудняя выбор носителя языка или даже засоряя его. Однако, опираясь на мнение Шанского (2009), дублетность, будучи явлением динамичным, переходным, временным, подобная избыточность также может иметь подвижный характер, каким и является, собственно, весь словарный запас языка (Еленский, 1980).

В. Лингвостилистическая абстракция как метод исследования лексико-семантической дублетности в русском языке как иностранном (РКИ)

В свою очередь, подвижность, динамика, колебание между вариантами свойственно языковой норме в любом её выражении. Обращаясь к методу лингвостилистической абстракции, именно норму литературного языка можно считать инвариантом, являющимся исходной точкой корреляции всех модификаций языковых единиц как между собой, так и относительно самой нормы. Текстовые, синтаксические, словообразовательные конструкции, используемые в качестве неадаптированного, аутентичного учебного материала на уроках по иностранному языку, представляют собой стилистически дифференцированные композиции, смысловые единицы которых зачастую представляют собой полярные в коннотативном и функциональном наполнении лексемы, то есть, слова, обозначающие одно и то же, но обладающие разными

оттенками в силу различного происхождения, геокультурного и социолингвистического характера употребления и оценочного значения.

Сопоставляя подобные пары или ряды слов в ходе изучения иностранного языка, учащийся получает возможность не только исходя из контекста выявить функционально-стилистическое назначение и эмоциональное наполнение слова, но и на базе сопоставления вариантов прийти к знаменателю нормы литературного языка - как было определено выше, инварианту, лингвостилистической абстракции. Причём сама эта абстракция, инвариант, норма, с одной стороны, есть продукт лексико-семантической динамики, многовековых процессов взаимовлияния генетически отличных друг от друга языков – старославянского и древнерусского; с другой стороны, инвариант, или норма современного русского литературного языка суть результат территориальных взаимодействий племён, государств, говоров, региолектов и социолектов.

Исходя из вышесказанного, инвариант, норму или лингвостилистическую абстракцию можно представить себе как точку пересечения двух осей: временной и пространственной (см. Иллюстрация 1). Под временной осью следует понимать хронологическое развитие русского языка под влиянием событий, которые находятся в пересечении с территориальными и социальными факторами, или пространственной осью. С течением времени язык претерпевает определённые изменения в силу изменения обстоятельств: это может быть смена религиозного строя, развитие науки, смена вектора лингвистических исследований и дискуссий, активное заимствование. Пространство же – территориальное, географическое, политическое, социальное – также имеет свою динамику в силу развития сферы деятельности человека, изменения географии внутригосударственных и внешних отношений, как, например, объединение и разделение земель между племенами, смешение говоров и диалектов в силу централизации государственного правления, образование новых территорий и форм государственности. Точка пересечения данных осей, то есть точка пересечения или отношения вариантов временных и пространственных и есть норма, инвариант, стремящаяся быть точкой объединения, индикатором корреляции и развития языковых модификаций, своеобразной лингвостилистической абстракцией.

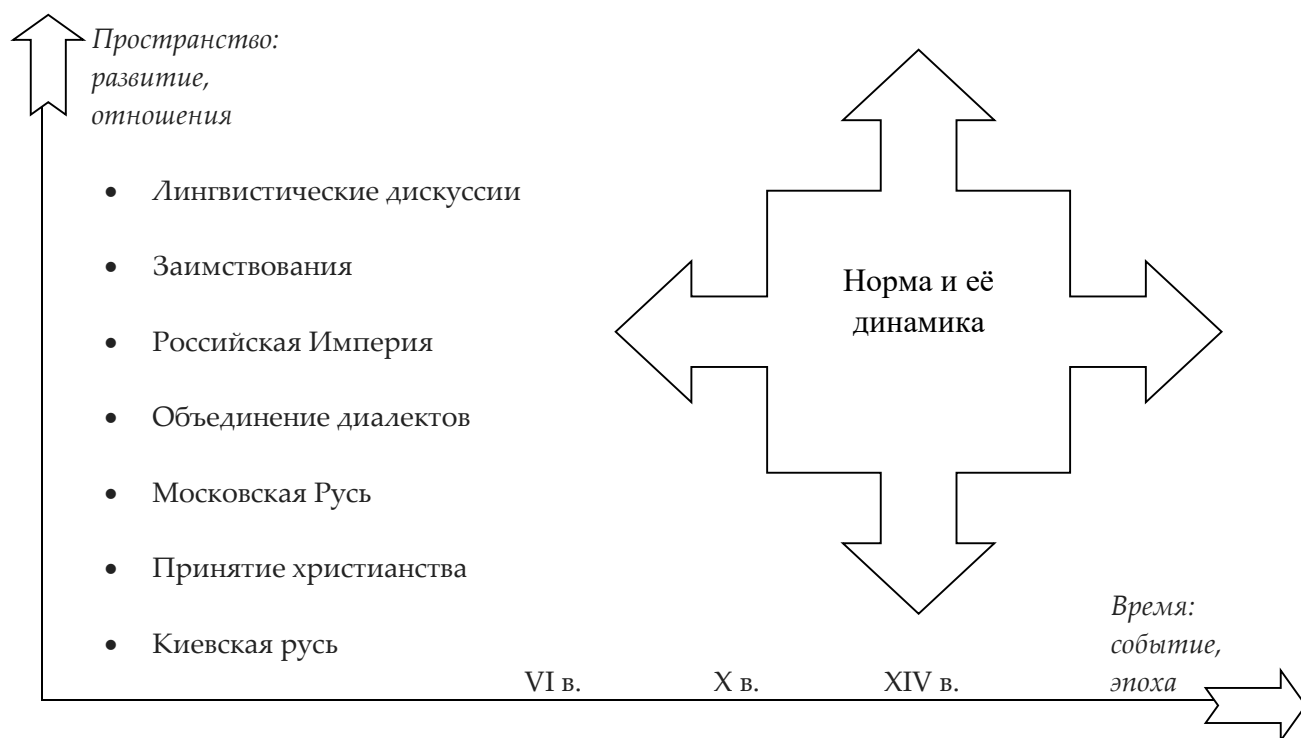

Иллюстрация 1. Временная и пространственная оси динамики нормы литературного языка.

Именно к этой символической точке стремится преподаватель, имея целью привить учащемуся правила, нормы литературного языка. Именно на неё нацелены учебные пособия по изучению иностранного языка. Однако, с одной стороны, будучи представленной в учебном пособии, адаптирующем язык под уровень учащегося, лингвостилистическая абстракция зачастую лишена контекстуального, коммуникативного, ситуативного подхода, так называемого метода погружения, которого не хватает изучающим иностранный язык именно вне языковой среды. С другой стороны, мотивированно уходя от адаптированного учебного материала и используя в рамках таких дисциплин, как литература, история, стилистика, лексикология, отличные от привычной нормы стилистические и коннотативные варианты, преподаватель встаёт перед двойной учебной задачей: во-первых, определение значения нового для учащегося варианта нормы, во-вторых, раскрытие мотивированности его использования в определённом контексте художественного, документального, научного, разговорного или публицистического характера.

С. Принцип междисциплинарности в работе с дублетными парами в преподавании РКИ

1. Дублетность как путь к норме на стыке дисциплин лексикологии, истории, художественной литературы и стилистики

Данная работа предлагает в качестве решения данных учебных задач опираться на метод лингвостилистической абстракции: путём разработки учебного материала, содержащего в себе пары или ряды стилистически дифференцированных конструкций, во-первых, сопоставлять

оттенки их значений, а во-вторых, давать комментарий в отношении исторических, лексикологических, стилистических, собственно литературных характеристик. Например, выявляя в творчестве определённого, заведомо известного учащемуся, автора (дисциплина – литература) пары стилистически дифференцированных лексем, скажем, русского и старославянского происхождения, диалектного или общеупотребительного характера (дисциплины – лексикология, история), преподаватель делает комментарий касаясь стилистических или коннотативных, художественно-выразительных характеристик данных лексем-вариантов, или дублетов (дисциплина – стилистика). Подобным образом, работая на стыке различных дисциплин – литература, лексикология, стилистика, история – преподаватель путём сопоставления стилистически дифференцированных лексем имеет возможность «вернуться» к понятию нормы, или лингвостилистической абстракции, или инварианта (Иллюстрация 2). Следует, однако, учитывать, что применение данного метода дидактически оправдано на среднем и продвинутом уровнях владения иностранным языком в качестве корректировочной работы по культуре речи: учащийся должен владеть необходимым лексическим минимумом для того, чтобы иметь возможность изучать новые по языковому выражению, но идентичные или схожие по значению языковые единицы. То есть, учащийся должен обладать потенциалом толковать стилистически дифференцированные варианты на основе собственного инвариантного словарного запаса нормированного литературного языка.

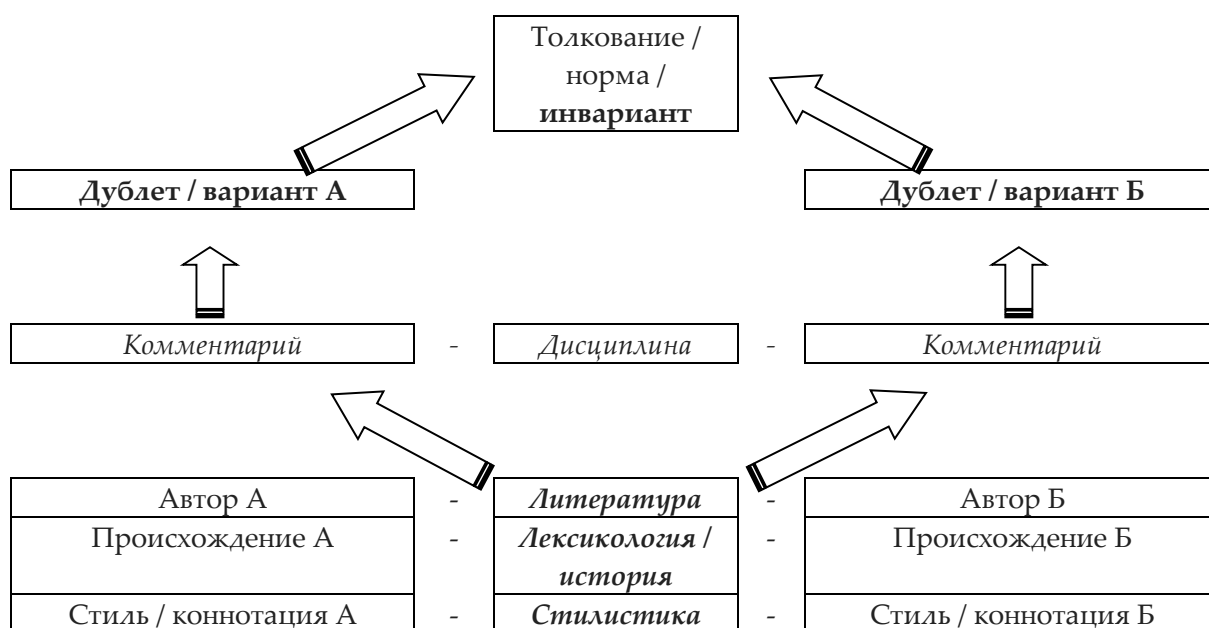

Иллюстрация 2. Принцип междисциплинарности в работе с дублетными парами в процессе преподавания русского как иностранного.

2. Динамика лексико-семантической дублетности как аспект формирования нормы литературного языка

Возвращаясь к понятию дублетности, то есть вариантности, и, следовательно, к задачам исследования, следует охарактеризовать лексические средства выражения дублетности в контексте данной работы. Одним из них являются дублетные пары слов старославянского и (древне)русского происхождения. Так, слова старославянского и древнерусского происхождения в похожем соотношении, но в разной стилистической форме отражают, с одной стороны, народность и диалектно-географическое разнообразие и, с другой – книжность современного русского литературного языка.

В свою очередь, книжность также можно рассматривать с различных стилистических аспектов. Так, одновременно и возвышенно-отвлечённый характер старославянизмов, и документально-практический характер древнерусских лексем обогащает современный русский язык пластом книжных слов, обслуживающих сферы науки, документации, художественной и публицистической литературы. Соответственно, и древнеболгарская, т.е. местная диалектная южно-славянская народная основа старославянского языка, и говоры восточных славян, которые легли в основу народного языка древней Руси, являются источником как устной, так и письменной стилистики разговорной, публицистической речи, отражающей конкретные бытовые, коннотативные понятия, обладающие знаковой системой современного языка СМИ, драмы, научно-популярных изданий.

И те, и другие – как и во времена старославянского-древнерусского двуязычия, постоянно испытывают взаимовлияния и в современном мире с тем отличием, что в работах современных лингвистов понятие нормы литературного языка приобрело структурные, лингво-культурные и социо-лингвистические характеристики, терминологическое очертание и довольно чёткие границы. Однако, начиная со времён развития письменности и первых переводов греческих текстов на древнеболгарский – новоиспечённый старославянский язык посредством трудов двух отличающихся по своим письменным, в частности, лексико-семантическим традициям Охридской и Преславльской культурно-языковых школ, продолжая свой путь формирования за счёт колебаний между тогдашним книжным старославянским и народным и приказным древнерусским языком, языковая норма и по сей день продолжает свою динамику, то ослабляясь под натиском новообразований и заимствований медиа и социальных сетей, то набирая обороты под защитой и поддержкой государственной языковой политики и проектов по популяризации грамотности.

В свою очередь, назначение и мотивированность использования старославянизмов в литературном языке оценивается лингвистами и литераторами по-разному. Так Л.В. Щерба высказывает мнение, согласно которому церковнославянский язык обогатил русский не только багажом отвлечённых понятий и слов, но и бесконечными дублетами, которые сразу создали в русском языке сложную систему синонимических средств выражения (Щерба, 1957, с. 123). Н.М. Шанский, напротив, считает, что процесс исчезновения неполногласных и других славянских элементов не обеднил русского литературного языка, а расширил его выразительные способности

на базе собственно-русского материала, обогащая его и совершенствуя (Шанский, 1954, с. 31). С.А. Есенин, в дуальном мировосприятии и билингвизме которого перекрещивается языческое и христианское, местное и общеупотребительное, в «Ключах Марии» заявляет, что «крещёный Восток абсолютно не бросил в нас <...>, никакого зерна; он не оплодотворил нас, а только открыл лишь те двери, которые были заперты на замок тайного слова» (Есенин, 1997, с. 187).

Наряду с дублетными парами старославянского и (древне)русского происхождения, другим средством образования дублетных пар является пересечение в языке диалектных и литературных слов с одинаковым значением, причём данному виду дублетности присуща своя, особенная динамика и переход со временем из нормированного, инвариантного пласта лексики в ареал местного употребления и наоборот.

Исследователи выделяют такие причины, цели и следствия использования диалектизмов, то есть местной народной лексики в русской литературе, как воспроизведение местного, «негородского» колорита и характеристики речи персонажей-крестьян в «деревенском» контексте, выразительность и индивидуальность языка и яркая характеристика персонажей, более точное изображение реалий, специфики быта, культуры, местных географических особенностей, создание либо усиление комического эффекта или сатирической окраски и как средство стилизации (Никольский, 2018, с. 53; Никольский, 2008, с. 90, Кононенко & Шадрин, 2006, с. 142; Кононенко, 2010, с. 90; Тудосе, 2017, с. 362).

Исходя из вышесказанного можно сделать вывод о трёхаспектном/трёхвариантном формировании нормы русского литературного языка на протяжении его письменной истории: отвлечённая книжность лексики старославянского происхождения; бытово-приказная или деловая книжность лексем древнерусского происхождения; народность лексики южно-славянских (старославянского происхождения) и восточно-славянских (древнерусское/ праславянское происхождения) говоров, то есть диалектной лексики (см. Иллюстрация 3). Все эти три аспекта, или три варианта композиции русского текста, или речи, в послеписьменную эпоху в разной степени отражались и отражены сегодня в современных произведениях литературы разных стилей.

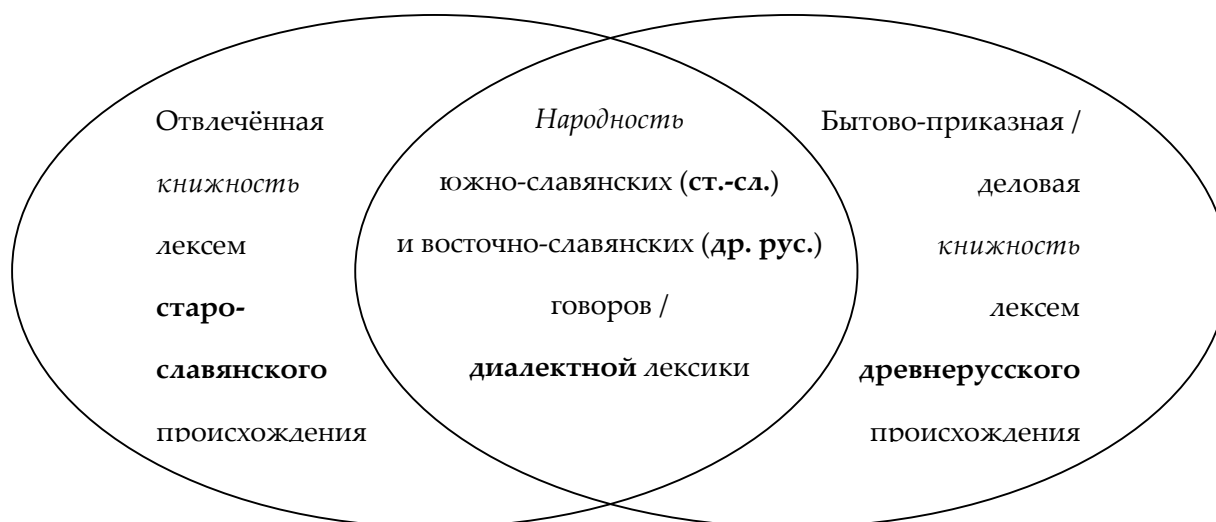

Иллюстрация 3. Трёхаспектное формирование нормы русского литературного языка.

3. Лексико-семантическая дублетность как междисциплинарный методический подход к работе с авторским текстом

И те, и другие процессы образования дублетных пар и их динамики в ходе развития языка не уникальны для русского или другого языка, находящегося в пересечённых гео-культурных условиях, а, наоборот, универсальны для развития любой знаковой, то есть семиотической системы. Как утверждает Ю.М. Лотман, взаимное пересечение неадекватных друг другу и лишь взаимнопереводимых семиотических систем в рамках любого семиотического единства является основой динамики семиотических структур (Лотман, 2010, с. 105). Согласно Ф. Де Соссюру, язык – наиважнейшая из систем знаков, выражающих понятия (Соссюр, 1999, с. 23). Следовательно, язык автора – поэта, писателя, драматурга – также может считаться знаковой системой, выражающей понятия, ему импонирующие, его окружающие, его мировоззрению противоречащие; системой, претерпевающей изменения, изменяющей свою динамику в силу прохождения того или иного этапа творчества, испытывающей влияние того или иного мыслителя, топоса или объекта.

Тем более, неудивительно, что такой поэт, как русский имажинист Сергей Есенин (1895 – 1925 гг.), выработавший собственное семиотическое, философское видение знаковой системы русского языка – поэт толковал Азбуку как основные, простейшие начала науки познания человеком себя в окружающем мире (Шубникова-Гусева, 2017, с. 8) – в собственной лексико-семантической системе находит опору и в знаках и смыслах старославянского, и собственно русского ареала, и в нормах литературного, стандартизированного языка, и в полярностях диалектной языковой картины мира.

Один из современных поэтов – концептуалист Дмитрий Пригов (1940 – 2007 гг.) – формулирует свой подход к вопросу знаковой системы русского языка и его лексики, подобно Есенину, представляя читателю несколько десятков своих вариантов поэтической азбуки и, как представитель эпохи русского литературного концептуализма, пользуется в своих произведениях

параллельными, в своём роде дублетными лексико-стилистическими средствами для создания собственной языковой картины мира и русского общества. Стоит отметить, что в творчестве Пригова встречаются и лексические, и ритмические отголоски стихотворных композиций Есенина, что, опять же, характеризует степень корреляции поэта-концептуалиста с различными лексико-семантическими пластами лексики.

Лексико-семантические, композиционные полярности в творчестве данных авторов, поиски выражения собственной знаковой системы на основе знаков и смыслов уже имеющейся в русском языке лексики, обращает внимание читателя есенинских и приговских текстов на лексико-семантические дублеты, которые, помимо стилистического потенциала, несут в себе возможность на основе их изучения раскрывать не только законы формирования языка автора, но и законы формирования русского языка в историческом и гео-культурном аспекте.

Таким образом, изучение дублетных пар лексики поэтов различных эпох в процессе изучения русского языка, в том числе как иностранного, является ресурсом, ключом к пониманию культуры речи, то есть компетенции различать и использовать языковой состав и языковые средства в зависимости от его историко-стилистического и социо-семиотического значения. Иными словами, принадлежность есенинской лексики, с одной стороны, к исконно русскому и старославянскому словарному фонду, а, с другой стороны, к русскому литературному и диалектному фонду, позволяет читателю не только с эстетической, но и лексикологической точки зрения развить свои знания, умения и навыки использования различных смысловых пластов русской лексики. Аналогичным образом, принадлежность лексики Дмитрия Пригова к различным пластам лексики русского языка позволяет читателю не только в ретроспективном, но и синхронном аспекте рассматривать культуру современного русского языка на примерах авторских дублетных пар. Творчество данных поэтов объединяет и делает потенциально эффективным в рамках метода лингвостилистической абстракции использование обоими авторами – и Есениным, и Приговым – стилистически дифференцированного арсенала лексики русского языка. То есть, погружая читателя в повторяющуюся тематику своих произведений и особенности мировоззрения, поэты для самовыражения в определённом семантическом концепте используют слова, принадлежащие к разным стилям, языкам, говорам, жаргонам. Можно сказать, что лексика данных поэтов принадлежит к различным вариантам речи; учебная работа по сопоставлению и толкованию дублетных пар творчества Есенина и Пригова имеет – благодаря их образности и стремления отразить эпоху, культуру, место – потенциал междисциплинарного погружения в историю, лексикологию и стилистику на базе текстов художественной литературы.

Таким образом, учебная работа на базе лексико-семантических пар таких русских поэтов, как символического представителя начала XX – «серебряного» - века русской литературы, имажиниста Сергея Есенина, и яркого деятеля словесного творчества конца столетия, концептуалиста Дмитрия Пригова может проводиться в рамках дисциплин по культуре речи, литературе, стилистике, лексикологии и т.д. в качестве междисциплинарного метода по изучению русского языка как иностранного.

Далее следует привести несколько примеров, иллюстрирующих потенциал текстов Сергея Есенина и Дмитрия Пригова в формировании междисциплинарного подхода к преподаванию русского языка как иностранного по принципу лингвостилистической абстракции и вариантности, то есть дублетности.

Первая таблица имеет целью продемонстрировать применение дублетной пары «всуе» - «напрасно» в формировании междисциплинарного подхода к преподаванию русского как иностранного на основе метода лингвостилистической абстракции (инварианта). Схема работы соответствует представленному выше порядку на иллюстрации 2.

Инвариант - толкование – норма (II), (Z)		
Тщетно, напрасно (Шанский, 1968, с. 204); зря, напрасно (вспоминать, называть; по отношению к кому-чему-н. уважаемому, высокому). <i>Поминать чьё-нибудь имя всуе.</i> (Ожегов, 2006, с. 106); «вскую» – напрасно, без причины, надобности, пользы, попусту, от стар. «суй» - глупый, тщетный, безумный. <i>Кто всуе Бога призывает, всуе век свой проживает. По бороде блажене муж, а по уму вскую шаташася.</i> (Даль, 2012, с. 153)	От прил. бесполезный, безуспешный. <i>Напрасные попытки. Напрасно старался.</i> Неосновательный, ненужный (например: <i>страх</i>). <i>Напрасные слёзы.</i> (Ожегов, 2006, с. 389); от прил. тщетный, суетный, бесполезный, ни к чему не ведущий, негодный для известной цели; неправый, несправедливый, незаслуженный, безвинный, клеветной. <i>Напрасный труд</i> – иногда знач. безмездный, бесплатный. <i>Напрасная обида. Один напрасно наказан, другой напрасно награждён. Напрасная смерть, цркв. сев. – внезапная, нечаянная. В напрасне побожиться – чёрта лизнуть.</i> (Даль, 2012, с. 404)	
Дублет / вариант А:	Дисциплина (I), (A)	Дублет / вариант Б: напрасно
<i>Всуе</i>		
Комментарий (Y)		Комментарий (Y)
<u>Автор:</u> Дмитрий Пригов <i>Снег засыпает местность лесную С нечеловечьим усердьем. Господи! Да не вызовусь всуе Свидетелем милосердья!</i> (Пригов, 1996)	Литература	<u>Автор:</u> Дмитрий Пригов <i>Не плачь, дитя, не плачь напрасно Твоя слеза на труп безгласный Живой росой не упадёт... А то и вовсе пропадёт.</i> (Пригов, 1997)
<u>Происхождение:</u> Заимствование из старославянского языка. Сращение «въ суе» образовалось путём слияния предлога «въ» и наречия «суе», т.е. «напрасно, зря». См. Суета. Укр. всує, болг. всуе. (Шанский, 1968, с. 204).	Лексикология, история	<u>Происхождение:</u> От основы слав. <i>prositī, naprositī</i>, русск. «просить» производит русск. «напрасный» и родственные слова (Фасмер, 1987, с. 43)
<u>Стиль/коннотация:</u> книжн. (Ожегов. 2006, с. 106), церковн. (Даль, 2012, с. 153)	Стилистика	<u>Стиль/коннотация:</u> нейтральный; цркв. сев. в значении «внезапный, нечаянный» (Даль, 2012, с. 404)

Ход работы с таблицей предполагает: во-первых (I), рассмотрение/противопоставление/сравнение дублетов в контексте авторского произведения и комментарий относительно стилистико-коннотативных характеристик (толковый словарь) и истории (этимологический словарь) обоих лексем, отдельно взятых; во-вторых (II), приводится толкование, значение данных слов в соответствии с нормой литературного языка (толковый словарь). Учитывая то, что в ходе данной работы используются толковый и этимологический словари разных авторов и изданий, форма представления, обработки и анализа материала

приобретает форму тезауруса, то есть синтеза результатов поиска в разных типах словарей. Так как речь идёт об авторском материале, то есть, в данном случае, о тексте поэта, не лишне в качестве комментария к результату работы по таблице обратиться к мнению Л.В. Щербы, который утверждает, что по типу thesaurus должны быть сделаны именно словари писателя, так как только располагая всей полнотой цитации, можно строить какие-либо предположения и выводы (Щерба, 1974, с. 286).

Таким образом, выстраивая работу на уроке по изучению русского языка как иностранного по вышеприведённой таблице в форме тезауруса, учащийся и в отношении лексики не только автора, но и отдельно взятых лексем формирует комплексное, так называемое «погружённое» представление (о котором было сказано выше): с одной стороны, это синтез дисциплин (X), в свете которых даётся комментарий к лексемам; с другой – анализ отличий, то есть корреляция двух лексем дублетной пары (Y) по отношению друг к другу и к норме посредством их комментария в контексте данных дисциплин; с третьей – генерализация значений лексем дублетной пары, сведение их к инварианту (Z), к знаменателю нейтральности, или деконнотации значения, к норме. Результат подобной трёхмерной учебной модели (X – дисциплины, Y – корреляция дублетов, или вариантов, Z – норма, или инвариант) имеет нечто общее с методом А.А. Уфимцевой по работе с семантическими дублетами, согласно которому лексическое значение, то есть отношение между словом как знаком и вещью или понятием лежит в плоскости между условными точками пересечения сосюрковского денотативного (то есть обозначающего, означаемого; типизированного представления о предмете мысли, связанного с чувственным восприятием), сигнификативного (то есть значащего, значимого; обобщённого представления о качествах и свойствах, проявляющихся на любом уровне абстракции) и, предполагаемого Уфимцевой, коннотативного (то есть эмоционально-оценочной окраски, порождаемой специфическими условиями их использования в речевых актах) аспектов значения или отсутствием последнего (Уфимцева, 2002; цит. по: Чагинская 2010а, с. 190-192). В контексте данной работы вычленению первого, «денотата», способствует работа с этимологическим словарём и контекстом произведения; второго, «сигнификата» - с толковым словарём; третьего же, «коннотации» - с пометами в словарях и, опять же, контекстом.

Продолжая мысль о работе со словарями и их особой разновидности – форме тезауруса – стоит отметить, что исследователи применяют её и к принципу составления словаря имажиниста С.А. Есенина. Так, одни из авторов подобного издания утверждают, что читатель словаря языка Есенина может реконструировать взгляды писателя по тому или иному вопросу, уловить концептуальную основу его убеждений, выстроить логическую цепочку его умозаключений (Кононенко & Шадрина, 2005, с. 105). Нижеследующая таблица рассматривает пример дублетной пары из произведений Есенина, а толкование слов производится, в частности, и на основе словаря лексики поэта. Таким образом, работа по принципу лингвостилистической абстракции, или инвариантности, предполагает ещё и аспект лексикографический, то есть знакомство с видами словарей и собственно работу со словарями.

Инвариант - толкование – норма (II), (Z)		
Храбрец, силач (Шанский, 1965, с. 58); (у азиатов) молодец, ловкий, силач, храбрец, победитель, удалой наездник. Батырь придаётся к имени или прозвищу, и русские этому следуют: <i>Денис-батырь, Мальханов-батырь</i> (Даль, 2012, с. 39); <i>богатырь, силач</i> (Никольский, 2018, с. 58) Человек необычайной силы мышц, сильный телом (Даль, 2012, с. 589); человек, который обладает чрезмерно большой физической силой. <i>Состязание сельских силачей.</i> (Ожегов, 2006, с. 716).		
Дублет / вариант А: <i>Батырь</i>	Дисциплина (I), (A)	Дублет / вариант Б: <i>Силач</i>
Комментарий (Y)		Комментарий (Y)
<u>Автор:</u> Сергей Есенин <i>Возговорит лютый ханище:</i> <i>«Ой ли, черти-куралесники,</i> <i>Отешите череп батыря</i> <i>Что ль на чашу на сивушиную»</i> (Есенин, 1997, с. 179)	Литература	<u>Автор:</u> Сергей Есенин <i>Собралися над четницей Лушею</i> <i>Допытаться любимых речей.</i> <i>И на корточках плакали, слушая,</i> <i>На успехи родных силачей.</i> (Есенин, 1997, с. 19-20)
<u>Происхождение:</u> Заимствовано из тюрк.яз. (1682 г.). Тюрк. «батыр» (храбрец, силач), подвергшееся на рус. почве влиянию слов на -ырь, родственно казах. «батыл» (смелый, отважный), кирг. «батыр» (осмеливаться, дерзать) и т.д. Сомнительно толкование слова «батырь» как сокращения сущ. «богатырь» (Шанский, 1965, с. 58); старшина артели грузчиков (средневожжск.), от «батырь» (смелый, сильный человек, удалой наездник) (тюрк.), в семантическом отношении ср. «атаман» (Фасмер, 1986, с. 135); староста в артелях крючников (говоры Прионежья) (Черных, 1999а, с. 78); богатырь, силач (Нерч. Забайк.), старший (староста или подрядчик) в артели крючников (в дореволюционной России) (по Волге, Олон., Петерб.), зажиточный крестьянин или кулак. (Сев.-Двин) (1928). <i>У батыря</i>	Лексикология, история	<u>Происхождение:</u> Праславянское «sila» родственно литовскому «siela» (душа, дух, чувство), др.-прусск. «seilin» (прилежание), «seilins» (чувства), «noseilis» (дух), др.-исл. «seilask» (протягиваться, гнутья, стараться) (Фасмер 1987: 621); инд.-евр. «si» (соединять, связывать) (Черных, 1999b, с. 162)

<i>работал.</i> (1958) (Смол.) (<i>Словарь русских народных говоров</i> 1966, с. 148)		
<u>Стиль/коннотация:</u> средневожское (Фасмер, 1986, с. 135); говоры Прионежья (Черных, 1999а, с. 78); Нерчинский Округ Забайкальской области, Олонецкая губерния, Петербургская область, Северо-Двинское, Смоленская область (<i>Словарь русских народных говоров</i> , 1966, с. 148)	Стилистика	<u>Стиль/коннотация:</u> нейтральный

Исходя из данных вышеприведённой таблицы, можно судить о том, во-первых, в каких разных историко-культурных контекстах использует автор – Сергей Есенин – дублиеты «батырь» и «силач»: первый создаёт образ героя в контексте контактов русского и тюркского народов (о чём свидетельствует и этимология данной лексемы); второй – по происхождению славянский – воссоздаёт местные, фольклорные особенности и характеристики героев. Судя по тому, что лексема «батырь» - диалектная, работа со Словарём русских народных говоров (1966) предлагает читателю спектр значений, как фонетически отличающихся от литературных слов (богатырь), так и имеющих терминологическое значение в определённой местности или период исторического, социо-культурного, общественно-политического развития народа и страны. Интересно будет представить вниманию учащихся наблюдение, что лексема «батырь» является одновременно и заимствованием-тюркизмом, и диалектизмом, и коннотативно наполненным словом.

Учитывая данные гео-культурные и оценочно-эмоциональные особенности, учебный процесс, который в контексте данного метода уже предполагает работу со словарями – толковым, этимологическим, диалектным – может также сопровождаться визуальной работой с картой (как физической или политической картой мира, так и картой Российской Федерации и диалектологическими картами русского языка).

Как на примере дублетной пары диалектизма «батырь» и литературного русского «силач» в произведениях имажиниста Сергея Есенина, как пары лексем старославянского происхождения «всуе» и русского – «напрасно» в поэтических текстах концептуалиста Дмитрия Пригова, так и во многих других аутентичных текстах авторов различных направлений и эпох можно планировать подход к изучению русского языка как иностранного.

Выводы

Вышеприведённые таблицы демонстрируют, что эффективность использования дублетных пар, или вариантов, различного характера в методике лингвостилистической абстракции, или инварианта, обеспечивается разноаспектностью в толковании лексем в свете таких дисциплин, как лексикология (этимология) и история, литература (в частности, художественная) и стилистика.

Именно последняя дисциплина становится связующим звеном между вариантностью и инвариантностью семантики слов, то есть нормой. Семантика же слова, то есть лексическое значение, как было сказано выше в контексте метода А.А. Уфимцевой, находится в поле пересечения денотата, сигнификата и коннотации. Междисциплинарный подход, описанный в данной работе, предполагает работу со словарями, которые ведут к формулировке типизированного значения денотата (этимологический словарь, словарь лексики писателя, диалектный словарь), абстрагирующего значения сигнификата (толковый словарь) и оценочно-эмоционального значения коннотатива (пометы в словарях).

Таким образом, с одной стороны, работа со словарями синтезирует дифференцирующие признаки лексем дублетной пары (такие, как исторический, территориальный, стилистический, авторский контекст); с другой – анализирует степень корреляции значения вариантного по отношению к норме литературного языка, то есть к вышеупомянутой лингвостилистической абстракции.

Из вышесказанного следует, что междисциплинарный подход к работе с лексико-семантическими дублетами имеет методический потенциал к формированию у учащихся умения дифференцировать понятия нормы литературного языка и её вариантов, то есть к развитию культуры речи при изучении русского как иностранного.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Богуславский, С.С. (2010). Динамика синонимии немецких футбольных терминов. *Записки 3 романо-германської філології*, 25, с. 15-23.
- Волкова, Е.А. (2008). К вопросу о дублетности в терминологии: особенности метаязыка отоларингологии. *Вестник Университета Российской академии образования*, 1, с. 102-105.
- Даль, В.И. (2012). *Толковый словарь русского языка: современная версия*. Москва: ЭКСМО, 736 с.
- Еленский, Й. (1980). *Историческая лексикология русского языка*. Велико Търново: Ун-т «Кирил и Методий», 293 с.
- Есенин, С.А. (1997). Ключи Марии. *Полное собрание сочинений: В 7 т. Т.5. Проза*. Москва: Наука; Голос, с. 186-213.
- Есенин, С.А. (1997). Песнь о Евпатии Коловрате. *Полное собрание сочинений: В 7 т. Т.2. Стихотворения (Маленькие поэмы)*. Москва: Наука; Голос, с. 174-180.
- Есенин, С.А. (1997). Русь. *Полное собрание сочинений: В 7 т. Т.2. Стихотворения (Маленькие поэмы)*. Москва: Наука; Голос, с. 17-21.

- Жеребило, Т.В. (2001). *Лингвостилистическая абстракция как метод исследования в общем языкознании (Теория и метод. Словарные материалы)*. Назрань: Ингушский государственный университет, 270 с.
- Кононенко, Л.А. (2010). Диалектная лексика в прозаических произведениях С.Есенина. *Современное есениноведение*, 15, с. 90-94.
- Кононенко, Л., Шадрина, М. (2006). Художественные функции диалектного слова в прозе С.А. Есенина. *Современное есениноведение*, 5, с. 142-146.
- Кононенко, Л., Шадрина, М. (2005). О концепции создания «Словаря языка С.А. Есенина». *Современное есениноведение*, 2, с. 102-106.
- Костомаров, В.Г. (2010). *Статьи старых лет*. Под. ред. Ю.Е. Прохорова. Москва: ИКАР, 832 с.
- Кузнецова, Э.В. (1989). *Лексикология русского языка: Учеб. пособие для филол. фак. ун-тов*. 2-е изд., испр. и доп. Москва: Высшая школа, 216 с.
- Лотман, Ю. М. (2010). *Непредсказуемые механизмы культуры*. Таллинн: TLU Press.
- Мамардашвили, М.К. (1992). *Как я понимаю философию*. 2-е изд., изм. и доп. Сост. и общ. ред. Ю.П. Сенокосова. Москва: Прогресс, Культура, 415 с.
- Никольский, А.А. (2018). Словарь диалектной лексики в поэзии С.А. Есенина. *Современное есениноведение*, 2 (45), с. 53-63.
- Никольский, А. (2008). Диалектизмы в языке С.Есенина. *Современное есениноведение*, 8, с. 90-93.
- Ожегов, С.И., Шведова, Н.Ю. (2006). *Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений*. 4-е изд., доп. Москва: ООО «А ТЕМП» - Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова, 944 с.
- Пригов, Д.А. (1997). *Написанное с 1975 по 1989*. Москва: Новое литературное обозрение, 288 с.
- Пригов, Д.А. (1996). Собрание стихов. Том 1. 1963-1974. № 1-153. *Wiener Slawistischer Almanach, Sonderband 42*. Wien: Brigitte Obermaier, 230 с.
- Словарь русских народных говоров*. (1966). Ред. Ф.П. Сороколетов, гл. ред. Ф.П. Филин. Вып. 2. Москва, Ленинград: Наука, 317 с.
- Смирнов, И.Н. (2010). Избыточность в сфере глагольного слово- и формообразования. *Труды ИЛИ РАН*. Том 6, часть 2. Санкт-Петербург: Наука, с. 272-298.
- Соссюр, Ф. Де. (1999). *Курс общей лингвистики*. Ред. Ш.Балли и А. Сеше. Пер. с франц. А. Сухотина. Под общ. ред. М.Э. Рут. Екатеринбург: Изд-во Уральского университета, 432 с.
- Сумина, Е.С. (2013). Дублетность в концептуальных исследованиях (на примере концептов «толерантность» и «терпимость»). *Вестник СВФУ*. Том 10, 2, с. 64-68.

- Тудосе, В.И. (2017). Образное диалектное слово в ранней поэзии С.А. Есенина. И.И. Срезневский и русское историческое языкознание: опыт и перспективы. 205-летию со дня рождения И.И. Срезневского. Сборник статей Международной научно-практической конференции. Рязань: Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина, с. 361-365.
- Фасмер, М. (1986). *Этимологический словарь русского языка*. Изд. 2-е, стереотипное. Пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. Под. ред. и с предисл. проф. Б.А. Ларина. Ред. М.А. Оборина. В 4 т. Т.1 (А-Д). Москва: Прогресс, 576 с.
- Фасмер, М. (1987). *Этимологический словарь русского языка*. Изд. 2-е, стереотипное. Пер. с нем. и доп. чл.-корр. АН СССР О.Н. Трубачева. Ред. М.А. Оборина В 4 т. Т.3 (Муза-Сят). Москва: Прогресс, 832 с.
- Цейтлин, Р.М. (1977). *Лексика старославянского языка. Опыт анализа мотивированных слов по данным древнеболгарских рукописей X-XI вв.* Монография. Отв. Ред. С.Б. Бернштейн. Москва: Наука, 336 с.
- Чагинская, Е.А. (2010а). Опыт сопоставления русско-церковнославянских семантических дублетов на основе принципа А.А. Уфимцевой. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 2 (6), с. 188-193.
- Чагинская, Е.А. (2010b). Явление семантической дублетности в контексте проблемы взаимоотношений русского и церковнославянского языков. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*, 1 (5), с. 220-223.
- Черных, П.Я. (1999а). *Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 1: А – Пантолима*. 3-е изд., стереотип. Ред.: К.В. Виноградова, Г.С. Денисенко, Б.А. Поворотник, О.И. Пожарова. Москва: Русский язык, 624 с.
- Черных, П.Я. (1999b). *Историко-этимологический словарь современного русского языка. Том 2: Панцирь – Ящур*. 3-е изд., стереотип. Ред.: К.В. Виноградова, Г.С. Денисенко, Б.А. Поворотник, О.И. Пожарова. Москва: Русский язык, 560 с.
- Шанский, Н.М. (2009). *Лексикология современного русского языка: Учебное пособие*. Изд. 4-е, доп. Москва: Книжный дом «Либроком», 312 с.
- Шанский, Н.М. (1954). Устаревшие слова в лексике современного русского языка. *Русский язык в школе*, 3, с. 27-33.
- Шанский, Н.М. (1965). *Этимологический словарь русского языка. Том 1, Вып 2, Б*. Ред. Л.В. Кутукова, А.В. Русакова. Москва: Издательство Московского университета, 271 с.
- Шанский, Н.М. (1968). *Этимологический словарь русского языка. Том 1, Вып 3, В*. Ред. А.В. Боброва. Москва: Издательство Московского университета, 284 с.
- Шубникова-Гусева, Н.И. (2017). Азбука. *Есенинский вестник. Спецвыпуск в рамках реализации проекта «Есенинская энциклопедия»*, 5 (10), с. 8-11.

Щерба, Л.В. (1957). Современный русский литературный язык. *Избранные работы по русскому языку*. Москва: Учпедгиз, с.113-129.

Щерба, Л.В. (1974). Опыт общей теории лексикографии. *Языковая система и речевая деятельность*. Ленинград: Наука, с. 265-303.

